

УДК 339.9:338.1;339.9:330.34

Макеев С.В., Капец В.П.*Адыгейский государственный университет (г. Майкоп)***МЕЖДУ Я И МЫ: ГЕНЕЗИС РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА**

Аннотация. В статье предпринята попытка анализа влияния нарождающихся системных факторов организации нового технологического уклада в мировой экономике. Обозначен конфликт либерально-рыночной модели, основанной на приоритете «Я-стратегий» развития индустриального общества с одной стороны, и нарождающейся модели обществ с приоритетом информационных технологий в экономике и «Мы-стратегий» в общественном развитии – с другой стороны. Рассматривается проблема взаимодействия России и мира в процессе глобальной социально-экономической модернизации.

Ключевые слова: мир-системы, социоцентризм, бифуркация, информационное общество, Мы-стратегии, Я-стратегии.

S. Makeyev, V. Kapets*Adyghe State University (Maikop)***BETWEEN I AND WE: THE GENESIS OF SOCIAL DEVELOPMENT**

Abstract. The article attempts to analyze the impact of emerging systemic factors of organization of a new technological order on the world economy. The conflict is designated between liberal market model based on the primacy of “I -strategies” development of the industrial society on the one hand, and the emerging model of the society with a priority of information technologies in the economy and “We - strategies «in social development on the other hand. The authors consider the problem of cooperation between Russia and the world in the process of global socio-economic modernization.

Keywords: world-systems, socio-centeredness, bifurcation, information society, We - strategies, I - strategies.

Сегодня становится всё более очевидно, что социально-экономическая мир-система подходит к точке своей бифуркации. «Количество всегда переходит в качество, и когда человечество накапливает определённую сумму знаний, когда численность населения доходит до определённого порога, возникает фазовый переход. К чему он приведёт? Либо к катастрофическому сценарию с полным уничтожением разумной жизни на планете, либо человечество перейдёт в принципиально другое состояние, обусловленное технологиями достижения большого космоса, резкого продления жизни, создания искусственных тел-носителей и так далее», – отмечает А. Никонов [3]. При этом угадываются общие тенденции перехода от космоцентризма античности, получившего в средневековье черты теоцентризма, к антропоцентризму Нового времени, наделённого чертами либерализма. Сегодня неявно вырисовываются контуры социоцентричного обще-

ства, построенного на основе формирующихся информационных институтов.

Система при повышении уровня собственной самоорганизации начинает формализацию нового состояния по статистическим законам синергетического развития. При этом новые системные факторы вступают в противоречие с ранее формализованной системой, повышая в ней текущий уровень хаоса и расчищая поле для нового уровня самоорганизации (не нужно путать с неуклюжими попытками «управляемого хаоса»). Мы не знаем и не можем знать детали и бифуркационные точки этих процессов. Но мы можем попытаться обозначить как новые элементы, определяющие свойства будущего состояния системы, так и имеющиеся системные признаки, которые будут сохранять актуальность в формировании новой системы.

Используя данный подход, попробуем сформулировать некоторые элементы зарождающихся изменений социального мироустройства.

Одним из, безусловно, новых системных факторов, вступающих в противоречие с существующей либеральной мир-системой, является качественный рост места и роли информации в организации зарождающегося социально-экономического мироустройства. Дело в том, что сформированный институт частной собственности вступает в системное противоречие с формирующимся институтом информации. Информация в силу своей бесконечной клонируемости может без ущерба для себя принадлежать всем заинтересованным элементам социальной системы. В этом смысле информация более срод-

ни физическому полю, а частная собственность – физическому веществу. Роль информации непрерывно растёт, вытесняя институт частной собственности из системообразующих факторов в область системозависимых. Информация, являясь более результативным и менее энергозатратным продуктом, начинает формировать качественно новый технологический уклад и, подобно эпохе развития производящей экономики Нового времени, непременно повлечёт за собой целый комплекс социальных перемен, касающихся самих принципов организации общества.

Весь мир предстаёт как иерархически организованная совокупность систем, где любой объект одновременно является самостоятельной системой и элементом другой, более сложной системы. Так, каждый является продуктом самоорганизации и развития социальных систем. И здесь возникает старый вопрос соотношения концепций меризма и холизма. На языке социальных систем это соотношение *Я*-стратегии и *Мы*-стратегии. Каждая из стратегий имеет свои достоинства и недостатки. Так, *Я*-стратегии являются серьёзным фактором стимуляции собственной активности индивида и наряду с институтом частной собственности и институтом либеральных свобод становятся мощным генератором ресурсной базы общества. В то же время *Я*-стратегия разобщает ресурсную базу и приводит к противостоянию элементов системы. Кроме того, средства опережают цели и подрывают смыслы.

Мы-стратегия развития общества ещё задолго до либерализма ставила общественные интересы (признавая

их более актуальными) выше личных, но социальными скрепами тогда выступал институт религии, а не зарождающийся сейчас институт информации.

В *Мы*-стратегии благосостояние каждого зависит и определяется благосостоянием системы. И поскольку каждому индивиду нужен весь мир, это достижимо только через *Мы*-стратегию, при условии, что под *миром* понимается не столько «колыбель человечества», а космос. Здесь полезно обратить внимание на некоторые идеи «русского космизма» в сочетании с зарождающейся ресурсной базой освоения пространства.

Из имеющихся системных факторов, продолжающих усиливать влияние *Я*-стратегий, можно выделить биологические корни социальных концептов, которые существенно влияют на акцентирование индивида как элемента социальной системы. Здесь начинает работать соотношение категорий *единичное, особенное, общее*, причём с двумя различными интерпретациями в социальном поле. В первой интерпретации это *Я* (эгоизм), *Я и моё окружение* (разумный эгоизм), *Мы* (социоцентризм). Во второй интерпретации это *Я – Мы – Они*. *Они* (во второй интерпретации) – это те социальные группы, которые не участвовали в создании продукта, но претендуют на его плоды.

Актом изменения социального устройства является неустроенное большинство. Объединение земель на основе ценностей одной восьмой мира в ущерб остальным невозможно на добровольной основе. История повторяется. Так, христианство явилось масштабированием и модернизацией

идей Ветхого Завета в области социального управления, подхваченной неустроенным большинством Римской империи.

Модернизация России в контексте мирового цивилизационного процесса в силу своего положения в мире имеет свои особенности. Анализ статистических данных бюджета 2013 г., выполненный при благоприятных внешнеэкономических условиях, показывает совсем незначительный темп роста ВВП в 101,3%. В 28 субъектах Российской Федерации наблюдалось абсолютное снижение доходов. Консолидированный внешний долг России за 2013 г. вырос на 14,5%. Степень износа основных фондов, по данным Росстата, составляет более 47%, а коэффициент обновления основных фондов менее 5%. Таким образом, даже в благоприятных внешнеэкономических условиях экономический рост являлся крайне низким, что говорит о неэффективности сложившейся в стране социально-экономической модели и необходимости её системного реформирования [2]. У нас средства, полученные за счёт добывающих отраслей, уходят не на развитие страны, а массово выводятся за рубеж. Механизм возникновения такого поведения Т. Веблен описал в работе «Теория праздного класса». Россия, очень богатая своими природными ресурсами, в результате так называемых «либеральных» реформ конца XX в. стала типичным периферийным государством с господством «присваивающей экономики».

Идеологией системных социальных преобразований должна стать социально-консервативная парадигма, которая содержит в себе идеи соци-

альной справедливости, патриотизма, цивилизационной идентичности, а в экономике – соединение рынка с планом и социальной ориентацией.

Политика взаимодействия России с другими регионами и политическими системами не должна основываться на концепциях догоняющего развития, как малоэффективных вообще и в принципе неэффективных в эпоху качественных цивилизационных скачков. Выбирая текущую стратегию развития, необходимо обеспечить её корреляцию с мировым развитием в ближней и дальней перспективах. В.Э. Багдасарян справедливо отмечает: «Выбор России и состоит сегодня в том, оставаться ли ей периферийным придатком западнцентричной мир-системы, переориентироваться ли на активно выстраиваемую китайскоцентричную мир-систему, или всё-таки попытаться реализовать свой проект развития» [1]. Россия имеет собственный опыт выстраивания мир-системы с соответствующей идеологией, экономикой, и прочими инфраструктурами. Этот опыт уходит корнями в концепцию «третьего Рима», славянофильство и почвенничество – и, наконец, построение мир-системы на основе социализма. Многие мир из этой системы взял в свой арсенал развития.

Главное положительное отличие российских принципов мироустройства – в построении социальных систем на приоритете принципов *Мы-стратегии*, исторически лучше согласуемых с информационными институтами, формирующими новый тип общественного развития постиндустриального мира в постлиберальную эпоху. Мир рассмотрел в России

«не военную, а системную угрозу для Запада», отмечает Олег Одинцовский [4]. Речь идёт о ценностях надынституциональных. Важно, за что жить, и, если понадобится, – за что умирать. Россия способна приоткрыть миру дверь в постлиберальную эпоху. «Русская весна» – это пробуждение нации всемирного уровня и возвращение смыслов в её жизнь. Уже всем ясно, что никакая интеграция России с «цивилизованным миром» в нынешнем формате невозможна. Выбор таков: либо менять Россию, либо менять сам этот мир [4]. Историю делает не сила, а идея. Так было в эпоху становления мировых религий, так было в эпоху Реформации, так происходит и сейчас. Идеологией России было православие, идеологией Союза был коммунизм, и в обоих случаях *Мы-стратегии* доминировали над *Я-стратегиями* консолидации общества. С девяностых годов мы переходим к либеральным *Я-стратегиям*, и это, на наш взгляд, главная ошибка России.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Багдасарян В.Э. Россия выстраивала собственную мир-систему // Спецпроекты / Первый мультипортал KM.RU [Электронный ресурс]. URL: <http://www.km.ru/v-rossii/2014/11/16/vladimir-putin/750965-vbagdasaryan-voznikshim-istoricheskim-shansom-rossiya-mozh> (дата обращения: 20.11.2014).
2. Журавлёв В. О некоторых ключевых проблемах России и подходах к их преодолению // Спецпроекты / Первый мультипортал KM.RU [Электронный ресурс]. URL: <http://www.km.ru/spetsproekty/2014/11/17/pravitelstvo-rossii/751021-о-некотorykh-klyuchevykh-problemakh-rossii-i-podk> (дата обращения: 24.11.2014).

3. Никонов А. Человечество подходит к точке бифуркации // В кругу друзей / Блоги [Электронный ресурс]. URL: http://18361882.vkrugudruzei.ru/x/blog/post/chelovechestvo_podhodit_k_tochke_bifurkacii (дата обращения: 20.11.2014).
4. Одинцовский О. Русская весна будит мир // Свободная Пресса-Юг [Электронный ресурс]. URL: <http://yug.svpressa.ru/blogs/article/87379/> (дата обращения: 20.11.2014).